

Автор очерка 1942 года про оккупированный Витебск - Зигмунд Хирен. Он прошел войну спецкором «Красной звезды» с 1941 года по 1946-й. Его очерки публиковались также в «Правде», «Литературной газете», «Известиях». Оставаясь верным жанру, Хирен в мирное время работал в журнале «Огонек». Его статьи издавались отдельными книгами и пользовались популярностью среди читателей СССР.

Очерк про зверства гитлеровцев в оккупированной Белоруссии - один из первых на эту тему. Чем ближе Победа, тем больше таких рассказов. Все они позже стали важными документальными свидетельствами преступлений фашистов на Нюрнбергском процессе.

Но и сейчас, спустя 80 лет после окончания войны, и в Беларуси, и в России проходят исследования на предмет сбора доказательств

геноцида немцами жителей БССР и РСФСР. И ежегодно обнаруживаются новые свидетельства преступлений немецко-фашистских оккупантов.

Кстати, термин «геноцид» придумал уроженец Беларуси Рафаэль Лемкин в 1944 году. Позже он подготовил проект Конвенции ООН о предупреждении и наказании геноцида.

С 1941 по 1944 год итогом нацистской политики геноцида

и «выжженной земли» в Беларуси было уничтожение двух миллионов 230 тысяч человек.

В России жертвами геноцида стало от тринадцати до четырнадцати миллионов человек.

Сейчас продолжателями германского геноцида русских стали укронацисты.

**Подготовили
Олег ЗИНЧЕНКО,
Наталья САЙКИНА.**

В ОККУПИРОВАННОМ ВИТЕБСКЕ

Каждый день через линию фронта к нашим войскам доходят все новые и новые вести о чудовищных злодеяниях, творимых немецко-фашистскими мерзавцами в недавно мирном, цветущем советском городе Витебске.

Витебск сегодня — это черные от пожаров руины, облитые кровью и слезами. До сих пор под обломками знаний матерей откапывают трупы своих детей, убитых немецкими бомбами, немецкими снарядами. За последние два месяца в городе стало еще больше мертвецов. Вшивые немецкие солдаты притащили сюда сыпной тиф. Смерть ежедневно косит сотни людей, изголодавшихся, обессиленных, лишенных какой бы то ни было медицинской помощи.

Кто не знал в Витебске Юрьевой Горки? Одна из красивейших уголков города, она была излюбленным местом воскресных гуляний. Сейчас пономжью Юрьевой Горки стало огромной братской могилы. Городское кладбище занято солдатами. Они засели здесь в дзотах, построенных из мрамора и гранита кладбищенских памятников. А погибших жителей, замученных и убитых немцами, командант приказал стаскивать к пономжью Юрьевой горы.

Смерть стала в Витебске будничным, обычным явлением. Трудно найти семью, которая за время немецкой оккупации не потеряла бы одного или нескольких своих близких. Развалины домов сплошь обклеены объявлениями: «Кто укроет у себя красноармейца или партизана, или снабдит его продуктами, или чем-либо ему поможет, — тот карается смертной казнью через повешение. Это постановление имеет силу также и для женщины». Но немцам и этого показалось мало. На улицах забелели новые объявления: «В случае, если будет произведено нападение, взрыв или иное повреждение каких-нибудь сооружений германских войск, как-то полотна железной дороги, проводов и т. д., то виновные будут в назидание другим повешены на месте преступления. В случае же, если виновных не удастся немедленно обнаружить, то из населения будут взяты заложники. Заложников этих повесим. Если преступное

деяние повторится на том же месте или поближе к нему, то будет взято двойное число заложников и тоже повешено».

На основании этих приказов немцы хватают кого попало и тащат на виселицу. На углу Ленинской и Володарской улиц, близ полуразрушенного здания Исторического музея, стоит несколько виселиц. На одной из них — окаменевшие трупы двух девушек со следами пыток. За что немцы пытали их, за что предали мучительной казни?

В ночь на 6 марта в дом Нефедовой ворвались четыре немецких офицера. Они были пьяны, размахивали пистолетами и требовали, чтобы старуха-хозяйка немедленно выдала им партизан. Нефедова объяснила им, что никаких партизан у нее нет и не было. Тогда немцы приказали следовать за ними дочкам Нефедовой — Ольге, которой был 21 год, и Варваре — 19 лет. Через два дня к дому подъехал грузовик и оттуда вытащили изуродованных девушек. Пальцы на их руках и ногах были вывернуты, на спинах была сделана татуировка, виднелся каленый железом. Здесь же, около дома, немцы сколотили виселицу и повесили сестер. Матери не разрешили выйти из этого дома.

— У тебя молодые дочки, — сказал ей один из офицеров на ломаном русском языке, — они всегда должны быть у тебя на глазах.

Нефедова сошла с ума.

23 января повесили мать четырех детей Марию Степановну Лискович. За ней не было никакой вины — просто немцы решили казнить кого-нибудь для назидания жителей, и под руку им попал Лискович.

Каждый немец чувствует себя полноправным господином любого жителя Витебска. Безграничный и дикий произвол — вот основа порядка, установленного здесь оккупантами. Недавно на 4-й Благинской улице в доме № 3 произошел следующий случай. Иван Стефановский, бывший рабочий маслозавода, умер от сыпного тифа. В тот же день умерли его сын Николай и сестра жены Соня Воянова. Жена Стефановского, Наталья Петровна, тоже была больна. Окруженная трупами, она металась в бреду.

В таком состоянии застал ее полицейский напор. Старший полицейский потребовал объяснения, почему не убраны трупы? Не получив ответа, он тут же застрелил Стефановскую за... злостное распространение сыпного тифа.

За несколько месяцев своего хозяйничанья немцы бросили город в бездну отчаяния.

В городе было четыре высших учебных заведения. Отсюда вышли тысячи учителей, тысячи врачей. Теперь от институтов остались руины.

В городе было много десятков школ. Теперь здесь нет ни одной школы. 14-летних детей фашисты уже гонят на каторжные работы.

В городе был театр; парк, были кино-театры, был парк культуры и отдыха. Все это уничтожено немцами. Вместо всего этого они открыли несколько публичных домов для своей солдатни и офицеров. Сотни молодых девушек были насильно согнаны в эти вертепы на потеху фашистскому зверю.

Немцы обобрали и раздели не только жителей города, у которых отобрано все, начиная с белья и кончая старой, истоптанной обувью, — немцы обобрали и самый город. Витебчане заслуженно гордились своим недавно построенным трамваем. Теперь, как горькое напоминание о прошлом, около вокзала валяется один разбитый вагончик. Немцы заставили жителей вырыть трамвайные рельсы и увезли их. Медную проволоку немцы тоже увезли.

В городе осталось очень немного жилых зданий. Большинство домов заняты

немцами. Зимой немцы начали выгонять витебчан из последних оставшихся у них домов. Жителям клинничского города, что по Гоголевской улице, было предложено в 8 часов освободить квартиры. Срок кончился в полночь. Не успевших выехать, выгоняли прикладами. Всю ночь не утихали стоны и крики, по улицам двигались толпы полураздетых людей. Немцы согнали их в подвалы разрушенных домов в районе фанерного завода.

С октября немецкое командование издало приказ о внесении в паспорта особых примет их владельцев. Вскоре после этого на улицах стали часто задерживать людей, внешность которых не отвечает описанной в паспортах приметам. Витебчане распухли от голода, обморозились, обросли бородами, они действительно стали не похожи на себя.

Черная ночь нависла над Витебском, но все чаще и чаще во мраке этой ночи сверкают зарницы приближающегося рассвета. Витебчане знают, что Красная Армия движется на помощь нашим братьям и сестрам, попавшим под иго фашистских оккупантов. Они ждут Красную Армию и помогают ей чем могут, не щадя своей жизни. То и дело летят под откос немецкие эшелоны. Все чаще, натываясь на мины, взрываются немецкие автомашины и танки. В 20 километрах от города близ деревни Королево партизаны сожгли недавно большой мост. У разрушенной переправы столпилось множество машин, двигавшихся к линии фронта. В это время появились наши бомбардировщики. Ударом с воздуха было уничтожено свыше 100 машин с боеприпасами. Взрывы продолжались до поздней ночи.

Витебск борется. Он знает, надеется и верит, что час освобождения придет.

З. ХИРЕН.

КРЫМ. На снимках: 1. Орудийный расчет подразделения, которым командует лейтенант Осадчий, ведет огонь по немецким войскам. 2. Партизан Б. в разведке. 3. В Керчи. Идет подкрепление на фронт. Снимки нашего фотокорреспондента В. Темнира.

НАШ САЙТ

SOUZVECHE.RU

СОЮЗНОЕ ВЕЧЕ

12+

Адрес редакции:
127015, Москва, ул. Новодмитровская,
д. 5а, стр. 8.
Тел. в Москве: +7 (495) 777-02-82
(доб. 3343)
E-mail: souzveche@souzveche.ru
220013, Минск,
ул. Б. Хмельницкого, д. 10а.
Тел. в Минске: +375 173110211
E-mail: infong@sb.by

Главный редактор
Светлана Владимировна КАМЕКА
Первый зам. главного редактора
Лариса Павловна РАКОВСКАЯ
Газета зарегистрирована в Федеральной службе
по надзору за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций
и охраны культурного наследия РФ.
Регистрационный номер
ПИ № ФС 7754482 от 17.06.2013

RU - BY
(Россия - Беларусь)

Учредитель:
Парламентское Собрание
Союза Беларуси и России.
Еженедельная газета
Парламентского Собрания Союза
Беларуси и России

Российский выпуск
№ 16 (1097)
16 - 22 апреля 2025 г.

Союзное Вече

Размещенные в газете материалы не подлежат
использованию другими лицами в какой бы
то ни было форме без разрешения правообладателя.
Приобретение авторских прав:
8 (495) 777-02-82 (доб. 8800)

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
Номер подписан: 15 апреля 2025 г. в 16.00
По графику: 16.00

RUBV. Новости
России и Беларуси

Отпечатано:
ООО «Типография КомПресс-Москва».
Адрес: Нагорное шоссе, д. 2,
Московская обл., г. Химки, 141407.
Тип. № 1453.

Общий тираж 314 427 экз.
Тираж по РФ 300 000 экз.
Тираж по РБ 14 427 экз.

Вече

